

Оуян был невероятно силен, но его тело казалось необычайно легким. Ци Юньхэн считал, что это из-за слабости здоровья, и даже не подозревал, что взрослый мужчина, каким бы слабым он ни был, не может быть легким, как перо.

Но именно из-за легкости Оуяна Ци Юньхэн, подняв его, не спешил двигаться, а сначала провел руками по его влажному телу, наслаждаясь моментом, прежде чем медленно направиться во внутренние покои, с сожалением положив его на кровать.

Смотреть на красавца при свете лампы — это самое романтическое.

В свете и тени его глаза сияли, как звезды, кожа была гладкой, как нефрит, губы — яркими, как киноварь, а фигура — соблазнительной. Даже то, что было ниже, выглядело изысканно, как бутон цветка.

— Легендарный демон не мог быть более прекрасным!

Ци Юньхэн с трудом сдерживал свои порывы, медленно снимая одежду и смотря на красавца.

Однако «красавец», лежащий на кровати, не разделял поэтических настроений Ци Юньхэна.

Шелковое одеяло на кровати было холодным, и, как только Оуян лег, он почувствовал резкий холод, словно попал в весенние заморозки. Он слегка нахмурился и вздрогнул.

— Давай уже, не притворяйся святым! — Оуян закатил глаза и нетерпеливо поднял ногу, обвив ею талию Ци Юньхэна.

Его слова мгновенно разрушили атмосферу, и Ци Юньхэн, потеряв остатки рассудка, сбросил одежду и бросился на него, превратившись в зверя.

.....

.....

После бурных страстей Ци Юньхэн и Оуян переместились с кровати на пол, оба лежали на белом ковре из кроличьих шкур, все еще переплетенные друг с другом, голова к голове, конечности к конечностям.

Неподалеку большое зеркало, которое раньше стояло вертикально, теперь лежало на полу, его основание было снято и брошено в сторону, а поверхность зеркала была покрыта пятнами, потеряв свою чистоту.

В пылу страсти и под влиянием резких перепадов температуры, Оуян потерял рассудок и прямо высказал свое недовольство грубыми методами Ци Юньхэна, затем встал с кровати, уложил большое зеркало на пол и, взяв Ци Юньхэна за руку, показал ему, что такое настоящая страсть.

Ци Юньхэн был хорошим учеником и быстро освоил новые техники, взяв инициативу в свои руки, заставив Оуяна переживать рай, ад и землю, снова и снова.

Теперь, когда страсть утихла, и разум вернулся, Оуян, глядя на зеркало, почувствовал, что он словно потерял рассудок, и хотел закопать себя и зеркало глубоко в землю.

— Я разобью это зеркало! — с ненавистью выдохнул Оуян.

Ци Юньхэн рядом рассмеялся.

Он прекрасно понимал, почему Оуян так думал. Хотя обычно Оуян всегда следовал своим инстинктам, ставя удовольствие на первое место, и никогда не притворялся святым или скромным, но сегодня он дошел до крайности, что даже Ци Юньхэн потерял контроль.

Но если для Оуяна зеркало было черной страницей в истории, которую он хотел стереть, для Ци Юньхэна оно было трофеем, который нужно сохранить.

Чтобы спасти зеркало, Ци Юньхэн крепко обнял Оуяна, не позволяя ему действовать, и уговаривал:

— Если ты не хочешь его оставлять, отдай его мне. Я давно хотел попросить у тебя такое зеркало.

— Хочешь? Я дам тебе новое, это не такая уж ценная вещь, — Оуян просто бросил это вскользь. Он не был настолько бесстыдным, чтобы ссориться с зеркалом. В конце концов, это была его собственная вина, а не зеркала.

— Это не ценная вещь? — Ци Юньхэн действительно удивился.

— Просто стекло с серебряным покрытием, что в нем ценного? — Оуян небрежно пожал плечами. — Если ты торопишься, завтра я пришлю тебе большее зеркало, но у меня нет хороших мастеров для его оформления, так что тебе придется самому найти плотника или ювелира для рамки.

— Тогда я с благодарностью приму его, — с улыбкой сказал Ци Юньхэн, повернув голову Оуяна к себе, чтобы он больше не видел зеркало. — Уже поздно, Чунъянь, вставай, поужинаем.

Его намерения были очевидны, но Оуян, хотя и понял их, не стал разоблачать, просто фыркнул и встал, не обращая внимания на грязное зеркало.

За ужином Оуян вспомнил о деталях жертвоприношения.

После инцидента с нефритовой печатью, жертвоприношение в пятнадцатый день стало не просто проверкой подлинности императорских детей. Ци Юньхэн планировал представить Шэнь Чжэньжэня перед всеми, чтобы укрепить слухи о том, что он — «истинный сын Неба».

Местом жертвоприношения был выбран Алтарь Солнца к востоку от Императорского дворца, а зрителями стали не только чиновники, но и их семьи.

— Когда дело доходит до распространения слухов, мужчины не могут сравниться с женщинами.

Узнав детали церемонии, Оуян понял, что расстояние между ним и Шэнь Чжэньжэнем будет достаточно большим, чтобы не привлекать внимания, и расслабился, но не удержался от насмешки: этот Чжэньжэнь действительно легко поддается!

Конечно, если посмотреть с другой стороны, можно понять, что если бы он не был таким, его бы не вытеснили в столицу, где духовная энергия скудна, чтобы служить сторожевой собакой для императора.

После ужина Ци Юньхэн собрался уходить, чтобы вернуться через потайной ход перед сном.

В этот момент Оуян остановил его и передал ему экзаменационную работу, где текст и цифры смешались.

— Этот человек очень хорош, он умеет читать и писать, а также обладает талантом к математике. Оставлять его в Императорском поместье среди крестьян — это пустая трата. Лучше дать ему небольшую должность и поручить серьезные дела, — объяснил Оуян. — Конечно, насчет его характера я не могу ручаться.

Человек, о котором говорил Оуян, был тем, кто правильно ответил на все вопросы экзамена. Он выделялся среди остальных, как журавль среди кур, но не проявлял энтузиазма к предстоящей работе, часто отвлекаясь во время осмотра поместья.

Поскольку создание Управления внутреннего двора все еще находилось на стадии планирования, Ци Юньхэн, отправляя людей к Оуяну, прикрывался лишь реорганизацией поместья, не упоминая о будущих планах. Оуян предположил, что этот человек презирал работу в поместье и не хотел возиться с крестьянами, поэтому рекомендовал его Ци Юньхэну, чтобы тот мог заняться «настоящим делом».

Услышав это, Ци Юньхэн почувствовал неладное, а когда взял экзаменационную работу и увидел знакомое имя, его настроение стало сложным, он хотел и смеяться, и плакать.

Возможно, из-за императорской природы, хотя Оуян ясно сказал, что все кадры для Управления внутреннего двора будут предоставлены Ци Юньхэном, он все же выбрал члена Стражи Золотого Клинка, который соответствовал требованиям Оуяна «уметь читать и считать», чтобы внедрить его к Оуяну.

Но он никак не ожидал, что его хитрость обернется против него, и человек, которого он отправил, оказался слишком «умным» и был исключен Оуяном, который с добрыми намерениями вернул его обратно, сказав, что не хочет портить его карьеру.

Ци Юньхэн внимательно прочитал экзаменационную работу и вздохнул.

— Что-то не так? — реакция Ци Юньхэна вызвала подозрения у Оуяна.

— Нет, — Ци Юньхэн быстро покачал головой. — Просто я вдруг подумал, что в мире часто встречаются таланты, но редко находят тех, кто их замечает. Не волнуйся, я найду для него место.

[Прежде чем найти место, его нужно уволить из Стражи Золотого Клинка!]

Ци Юньхэн стиснул зубы.

Наступило пятнадцатое января.

Вчера бурная история с разводом Динбэйхоу и его жены наконец завершилась под руководством императрицы, когда они подписали соглашение о разводе.

Хотя предстояло еще разделить имущество, эти события уже не могли стать темой для обсуждения, зато действия императрицы, получившей одобрение императора, вызвали горячие споры среди чиновников и их жен.